
Песня выбранная Цяо Ии и Фэем была очень хороша. В ней была сильная мелодия и чувства. До этого момента слова Цяо Ии и мелодия Фэя вызывали грустные чувства, однако затем она медленно закрыла глаза.

Раздались аплодисменты.

Сейчас всё внимание было приковано к ней, но Бай Манго не была обижена, ведь это её идол. Она посмотрела на Юаньюань и сказала с улыбкой: — Как тебе может не нравится Цяо Ии? Ты же слышала, как она поёт? Разве есть что-то лучше? А она ещё и играть на инструментах умеет! Просто получше её узнай, и она обязательно тебе понравится.

Юаньюань уже надоело спорить, так что она промолчала.

Цяо Ии действительно хорошо поёт, но какая разница? У всех людей разные вкусы.

Юаньюань не нравилась вообще никакая музыка.

— Пожалуйста, тише! — подняла руку Цяо Ии, слегка разочарованная тем, что музыку Фэя перебили.

Затем она прижала указательный палец к губам и молча указала на Фэя.

«Она хочет, чтобы сейчас никто не перебивал его игру?», – сразу поняли жест люди.

В отличие от микрофона, пианино не было подключено к колонкам, поэтому его звучание было ярче, но тише. Из-за этого люди почти не обращали внимания на него, а слушали пение.

Однако с тем же успехом они могли любоваться в цветке листьями, а не бутоном.

Люди нахмурились.

Потому что обнаружили, что мелодия пианино постепенно изменилась и уже не напоминала оригинал.

Медленная и грустная мелодия потихоньку нарастала в темпе, становилась громче и ярче.

— Это совсем не похоже на «Как Ты», — сказал кто-то.

— Ага. Я знаю эту песню, она звучит не так.

— О, вроде бы Цяо Ии сказала, что они немного поменяли песню. Видимо, это оно?

— Нет, сейчас же только пианино. Наверное, Цяо Ии поменяла текст после него.

Обсуждений было много, никто не думал, что изменения заключались именно в этой части без слов, в которой вёл Фэй, а Цяо Ии ничего не пела.

Однако затем мелодия стала нарастать ещё быстрее, и пианино зазвучало в стенах клуба

Двадцать Шесть громовыми раскатами, мелодия стала такой быстрой, что за пальцами Фэя уже было не уследить, как если бы играли сразу несколько человек!

Пальцы Фэя, словно бабочки, порхали над клавиатурой, словно над цветами. Тихое и грустное пианино стало таким шокирующе ярким, что все разговоры невольно прервались.

Ритм стал неуловимо быстрым, но при этом не беспорядочным, а ещё более эстетичным, как если бы хаотичные звуки были собраны в неопиcуемый порядок, как разбитые осколки стекла собравшиеся обратно в стакан сами по себе.

Как если бы трагическая мелодия вдруг сменилась мечтательным пейзажем, взглядом в звёздное небо, поляной полной разноцветных цветов!

Все почувствовали как сжимаются их сердца. Ледяные души этих людей, готовых по головам идти к успеху, начали таять!

— Это же третий концерт Рахманинова! — шокировано воскликнул кто-то.

— Третий концерт? В каком смысле?

— Концерт для фортепьяно Рахманинова номер три! Самая сложная мелодия для пианино в мире!

— Да, да ты прав! Это же кошмар всех пианистов!

— Кто этот мастер? Чан Фэй? Где он научился так играть? Ладно бы просто третий концерт, но как же чисто, как же гладко он играет! В мире не больше трёх таких мастеров, и ещё ни разу я не слышал эту мелодию столь чистой!

Все были шокированы.

Лишь недавно они презирали Фэя, а теперь он их всех поразил.

Даже Юаньюань, всегда холодная к музыке, почувствовала, как эти ноты бьют по струнам её души.

Животные были бы шокированы этими чувствами вложенными в музыку.

Цяо Ии, умевшая играть на пианино сама, была шокирована больше всех остальных. Она даже забыла о том, что тоже стоит на сцене и скоро ей самой нужно продолжить петь...

С широко раскрытыми глазами, она оцепенела, словно лягушка перед змеей.

— Это... как же... — Цяо Ии потеряла слова. Она ожидала, что он хорошо играет, была предупреждена, что он сыграет третий концерт Рахманинова, но что бы так свободно, с такими чувствами, с таким чистым звуком....

Он был мастером всех мастеров!

Да с таким мастерством он мог мир покорить!

Секунды назад все были поражены пением Цяо Ии, но в сравнении с этой игрой... какое пение, какие звуки, да не было в мире ничего лучше! Да самого мира не было!

Больше никто не смел и подумать, что никому неизвестный Цзян Фэй решил воспользоваться славой звезды Цяо Ии. Про неё вообще забыли.

Однако Фэй помнил, что это просто интерлюдия, и хотя он сделал её несколько длиннее, чем в оригинале, но уже пора было сворачиваться.

Так что он сыграл третий концерт Рахманинова не полностью, а лишь его ключевую часть. Перед завершением, он посмотрел на Цяо Ии, не прекращая играть, чтобы напомнить про её роль в этой сцене.

Цяо Ии дёрнулась, опомнившись, быстро пришла в себя и схватила микрофон.

Когда поражающий душу ритм Фэя начал подходить к концу, Цяо Ии продолжила петь.

И хотя пела она неплохо, но первая часть у неё вышла гораздо лучше, потому что теперь её разум был забит одной мыслью: «Цзян Фэй выступит со мной на концерте, несмотря ни на что! Я горы сверну, волосы буду рвать, но он выступит со мной!».

<http://tl.rulate.ru/book/534/779319>